

Цзи Ичэнь долгое время не мог унять тошноту, и когда его наконец отпустило, он, сгорбившись, дрожащими плечами пытался унять спазмы в желудке. Внезапно за спиной раздался холодный мужской голос:

— Что, армейская еда не по вкусу? Ц-ц-ц...

В словах сквозила явная насмешка. Цзи Ичэнь перестал гладить себя по животу и, обернувшись, увидел неподалеку Цзи Фэна. Его красивые миндалевидные глаза холодно блеснули, а голос, обычно мягкий и приятный, прозвучал ледяным тоном:

— Господин управляющий Цзи, вы слишком много на себя берете!

Услышав это, Цзи Фэн нахмурился еще сильнее. Однако, помедлив секунду, он все же протянул руку, в которой была коробочка с лекарством:

— Я готовил это для Цзи Линьчэня, думал, у него желудок разболится. Раз тебе так плохо, забирай себе.

Не услышав ожидаемой колкости, Цзи Ичэнь в замешательстве взял лекарство. Впрочем, он ни на секунду не поверил в искреннюю доброту Цзи Фэна — ведь до этого они дня не могли прожить, чтобы не задеть друг друга.

— Хозяин скоро прибудет. Надеюсь, мы сможем мирно сосуществовать, пока он здесь, и не станем создавать лишних проблем, привлекая к себе внимание.

Услышав это, Цзи Ичэнь все понял: оказывается, тот решил пойти на мировую ради этого дела. Он кивнул и тихо ответил:

— Я понял.

В этот момент вдалеке послышались голоса, и Цзи Фэн, не оборачиваясь, ушел, оставив Цзи Ичэня одного. Глядя на лекарство, тот решил, что все же стоит принять пару таблеток — желудок все еще ныл.

— Цзи Ичэнь? Ты что здесь делаешь?

Едва сделав шаг, он услышал знакомый мягкий голос. Обернувшись, Цзи Ичэнь улыбнулся:

— Доктор Линь, у меня разболелся желудок, ходил за лекарством.

С этими словами он потряс коробочкой перед подошедшим Линь Хуаем.

Услышав, что Цзи Ичэню нездоровится, Линь Хуай попросил сопровождавших его солдат идти дальше, пообещав догнать их позже, а сам подошел ближе. Заметив на земле пятна рвоты, он удивленно спросил:

— Тебя стошнило?

Цзи Ичэнь смущенно взъерошил волосы:

— Да, я... я не сдержался.

Линь Хуай тут же перехватил его запястье, серьезно произнеся:

— Раз все так серьезно, одними таблетками не обойтись. Идем в медицинский кабинет, я выпишу тебе другие препараты.

Раз уж ложь была сказана, отступить не имело смысла. Цзи Ичэню пришлось последовать за врачом. Видя, как в светлых глазах Линь Хуая отражается неподдельное беспокойство, он почувствовал неловкость:

— Простите, доктор Линь, заставил вас волноваться.

Рука Линь Хуая, готовившего лекарство, замерла. Он не обернулся, но в его глазах застыла невыразимая печаль, а в голосе прозвучала горечь, когда он тихо прошептал:

— Тебе никогда не нужно просить у меня прощения...

Цзи Ичэнь не расслышал и переспросил:

— Что вы сказали, доктор Линь?

Линь Хуай обернулся, лицо его приняло обычное выражение. Покачав головой, он сказал, что все в порядке, вручил Цзи Ичэню пакетик с лекарством и дал пару наставлений. Послушно выслушав его и поблагодарив, Цзи Ичэнь вышел из кабинета, где сразу же столкнулся с Сяо У.

Сяо У, увидев стоящего у дверей Цзи Ичэня, поджал губы и, слегка отодвинувшись, уступил ему дорогу. Раз уж кто-то уступает путь, тем более человек с недобрыми намерениями, церемониться не стоило. Цзи Ичэнь даже не взглянул на него и, прихватив лекарство, пошел прочь.

Сяо У долго смотрел вслед уходящему Цзи Ичэню, после чего вошел в кабинет. Прямо с порога он заявил Линь Хуаю с торжествующим видом:

— Не ожидал, доктор Линь, что вы, столько раз отказывавший мне, сегодня, едва получив от меня лекарство, тут же найдете повод отдать его Цзи Ичэню. Вы, оказывается, так двуличны...

Линь Хуай даже не поднял головы, игнорируя этот раздражающий, липкий голос, но пальцы, сжимавшие ручку, побелели — это выдавало его истинные чувства.

— В пакете, который я дал Цзи Ичэню, было обычное средство для желудка. Ты слишком много надумываешь.

Услышав редкий холод в голосе Линь Хуая, Сяо У широко раскрыл глаза от изумления. Еще в первый раз, когда он увидел, как Линь Хуай тайком наблюдает за Цзи Ичэнем, он понял, что тот влюблен. Ему было плевать, кто там влюблен в этого бесстыдника, но с тех пор, как Цзи Линьчэнь вернулся раненым и впал в кому, Сяо У почувствовал, что Цзи Яньчжи снова оживился.

Да, чтобы вернуть расположение Цзи Яньчжи, Сяо У подмешивал снадобья в его еду. Цзи Яньчжи знал об этом, но раз это приносило ему удовольствие, он позволял Сяо У снова делить с ним постель.

Однако пару дней назад Цзи Яньчжи сказал ему такое, что Сяо У чуть не подпрыгнул от радости:

— Дай мне свое зелье, оно мне нужно.

Хотя Сяо У донимал его расспросами, а Цзи Яньчжи в порыве раздражения даже ударил его, он так и не признался, зачем оно. Но Сяо У все понял: Цзи Яньчжи искал способ опоить Цзи Ичэня! Больше всего Сяо У бесило то, что даже после всего, что Цзи Ичэнь сделал, Цзи Яньчжи продолжал бредить им, не замечая самого Сяо У, помыкая им, будто он просто вещь!

Раз Цзи Яньчжи так хочет заполучить Цзи Ичэня, значит, Сяо У сделает так, чтобы тот увидел, насколько низким и доступным может быть этот человек!

\*\*\*

Следующее время солдаты на передовой провели в отдыхе и перегруппировке. Благодаря громкой славе Цзи Линьчэня вражеские войска не смели нападать, а плененный посол стал отличным рычагом давления. Однако солдаты не расслаблялись: тренировки шли своим чередом, все готовились к войне, которая могла вспыхнуть в любую минуту.

Цзи Линьчэнь к этому времени почти полностью восстановился. Будучи генерал-майором, он с детства привык к суровым армейским будням, и такая легкая рана не требовала долгого лечения. Однако он так жаждал заботы Цзи Ичэня, что притворялся умирающим.

Но на этот раз хитрость вышла ему боком: каждую ночь он обнимал малыша, и от этого тепла он так возбуждался, что не мог сомкнуть глаз. Что уж говорить, из-за таких мучений днем Цзи Линьчэнь выглядел изможденным и действительно казался человеком, чьи дни сочтены...

Глядя на осунувшееся красивое лицо Цзи Линьчэня и темные круги под его глазами, Цзи Ичэнь все больше недоумевал: врач ведь сказал, что он здоров, так почему же он выглядит так плохо? Неужели у него болезнь на нервной почве?

Сейчас, когда враг у ворот, а в стране политический хаос, Цзи Линьчэнь как опора государства несет на своих плечах бремя национальных проблем. Цзи Ичэнь понимал это, но ведь Цзи Линьчэнь — тоже обычный человек, а его считают несокрушимым богом. Трудно представить, какое давление он испытывает...

Цзи Линьчэнь не знал, о чем думает Цзи Ичэнь; если бы узнал — наверняка стошнило бы кровью! Его болезнь была вызвана лишь сдерживаемым желанием, ему просто нужно было один раз хорошенько разрядиться...

В тот день еще до рассвета Цзи Линьчэнь проснулся. Сквозь просвет в шторах он увидел безмятежно спящего в его объятиях Цзи Ичэня и беззвучно сглотнул. Его глубокие глаза потемнели. Нет, он решил раскрыть карты: больше он эту пытку терпеть не станет...

Но едва Цзи Линьчэнь потянулся к пижаме Цзи Ичэня, тот пробудился. Увидев, что делает Цзи Линьчэнь, он сонно прищурил свои влажные миндалевидные глаза и пробормотал:

— Цзи Линьчэнь, ты что делаешь?

Генерал-майор, чья попытка украсть ласку не удалась, застыл. Он хрипло произнес:

— Ты во сне совсем беспокойный, даже одеяло не поправляешь. Можешь хоть немного дать мне отдохнуть...

Ничего не подозревающий Цзи Ичэнь широко зевнул, сел, чмокнул Цзи Линьчэня в щеку и

собрался встать:

— Больше так не буду. Отдыхай еще, я принесу тебе завтрак.

Не успел он обуться, как Цзи Линьчэнь обхватил его со спины, и в его низком голосе слышались нотки каприза:

— Хорошо, но потом ты должен будешь покормить меня сам...

Белоснежное личико Цзи Ичэня мгновенно вспыхнуло. С тех пор как он заполнил шкалу симпатии Цзи Линьчэня до максимума, тот постоянно искал повод для близости: то просил кормить его с ложечки, то хотел спать в обнимку. Цзи Ичэнь все понимал, но врач сказал, что Цзи Линьчэнь слаб и активные нагрузки ему противопоказаны, а такие занятия — тем более.

Цзи Линьчэнь молчал, а Цзи Ичэнь тем более не заговаривал об этом. Стоило им остаться вдвоем, как воздух вокруг накалялся, и Цзи Ичэнь всегда первым сбегал. Этот раз не стал исключением.

Цзи Ичэнь изогнул свои красивые глаза, послушно пробормотал «угу», вырвался из объятий, быстро обулся и выбежал за дверь. Глядя на то, как его малыш убегает, краснея от смущения, Цзи Линьчэнь откинулся на подушки, и уголки его губ поползли вверх. Ему хотелось съесть этого мальчишку целиком — что же теперь делать...

Однако, когда Цзи Ичэнь вернулся с миской каши, в спальне было пусто. Пижама валялась на кровати, а военная форма с вешалки исчезла. Он вспомнил: сегодня в лагерь прибывает Бай Чжэн, глава клана Бай. Цзи Линьчэнь как генерал-майор обязан его встретить.

Бай Чжэн — хозяин Цзи Фэна. С ним у прежнего владельца тела Цзи Ичэня были самые близкие отношения. До того как Цзи Линьчэнь дал ему имя, его звали Бай Юйхэн. Оба из клана Бай — связь очевидна...

Размышляя об этом, Цзи Ичэнь переоделся и, поправив начищенные до блеска ботинки, вышел. Раз уж Бай Чжэн здесь, пора раскрыть тайну, которую прежний хозяин так долго хранил в сердце...

В приемной делегации среди встречающих был Цзи Яньчжи, а за его спиной — Сяо У. Бай Чжэн сразу заметил Сяо У. Нахмутив брови, он прогремел:

— Второй молодой господин Цзи, этот мальчик за вашей спиной... мне кажется, он чем-то похож на моего младшего брата в детстве...

Цзи Яньчжи, глядя на статного Бай Чжэна, улыбнулся:

— Старший господин Бай, вы не ошиблись. Его зовут Сяо У, он мой слуга.

Хотя Сяо У не нравилось, что его с кем-то сравнивают, но на этот раз Цзи Яньчжи назвал его не рабом, а слугой, и это его обрадовало. Желая показать Цзи Яньчжи с лучшей стороны, он послушно подошел и налил Бай Чжэну чаю, после чего вернулся на свое место.

Бай Чжэн больше не смотрел на Сяо У, он обратился к Цзи Линьчэню:

— Генерал-майор Цзи, я прибыл по приказу старого императора, чтобы поддержать вас. Двадцать тысяч кавалеристов уже в пути. Император просил передать: он надеется, что

останется в живых, чтобы дожидаться вашего возвращения с победой!

В глазах Цзи Линьчэня блеснул огонек, он трижды повторил «хорошо» и пообещал не подвести императора, вернувшись с триумфом!

В комнате царила атмосфера согласия, никто больше не вспоминал о распрях между кланами. Казалось, перед лицом общей беды все объединились против внешнего врага.

— Брат! Как ты здесь оказался?

Цзи Ичэнь, едва войдя, сладко позвал брата, и все присутствующие замерли в замешательстве. Кого это он назвал братом?

Бай Чжэн с мрачным лицом махнул рукой, призывая Цзи Ичэня подойти. Тот послушно встал рядом, опустив голову, будто нашкодивший ребенок.

Первым опомнился Цзи Линьчэнь. Его глаза потемнели, он хрипло спросил:

— Не знал, что генерал-майор Бай и Цзи Ичэнь...

Какая связь?! Хотя Цзи Линьчэнь не договорил, этот вопрос витал в воздухе.

Бай Чжэн с недоумением посмотрел на Цзи Ичэня:

— Кто такой Цзи Ичэнь?

Цзи Ичэнь поспешно улыбнулся:

— Я сейчас учусь военному делу у генерал-майора Цзи, это имя он мне дал, мне оно нравится...

Он прошептал что-то на ухо Бай Чжэну, тот понимающе кивнул, вздохнул и с досадой пробормотал: «Ну ты и проказник!», после чего повернулся к братьям Цзи и смущенно произнес:

— Это мой младший брат Бай Юйхэн. Из-за слабого здоровья он никогда не покидал дом. Кстати, второй молодой господин Цзи часто играл с ним в детстве! Неужели вы не узнали его?

Цзи Яньчжи догадывался, но, услышав это из уст Бай Чжэна, был шокирован. Оказывается, человек, которого он носил в сердце, все это время был рядом! Какую же злую шутку сыграла с ним судьба!

Цзи Линьчэнь же сохранял невозмутимость, хотя внутри был удивлен. Поначалу он думал, что Цзи Ичэнь — шпион клана Бай, но раз уж он ему понравился, он позволял ему оставаться. Все кланы знали подноготную друг друга, десятилетиями ведя скрытую борьбу. Но он и подумать не мог, что Цзи Ичэнь — родной брат Бай Чжэна!

Сяо У, который только что радовался, побледнел, глядя на шокированного Цзи Яньчжи. Он знал, что Цзи Ичэня зовут Бай Юйхэн, но не подозревал, что он — брат самого Бай Чжэна!

С первой же встречи Цзи Яньчжи говорил, что Сяо У похож на Бай Юйхэна, и каждую ночь звал его этим именем! Сяо У знал, что он лишь замена, и всегда думал, что Бай Юйхэн — недостижимый идеал. А теперь оказалось, что этот «идеал» все время был под боком!

Как же смешно было ревновать к имени, которое носил святой образ в сердце Цзи Яньчжи!

Глядя на лица присутствующих, Цзи Ичэнь усмехнулся. Если говорить о знатности, то он — самый знатный. Как долгожданный ребенок старого главы клана Бай, он был любимцем семьи. Ему давали все, что он ни попросит, об этом знали все кланы...

Стоило ему встретиться взглядом с бездонными глазами Цзи Линьчэня, он тут же спрятал улыбку и надул губки, приняв жалкий вид «я знаю, что виноват». Цзи Линьчэнь не смог бы злиться, даже если бы захотел.

Генерал-майор слегка кашлянул и серьезно сказал Бай Чжэну:

— Младший господин Бай обладает выдающимися способностями и очень мне дорог. Генерал-майор Бай, не беспокойтесь, я буду лично и усердно его обучать...

Услышав слова «лично и усердно обучать», Цзи Ичэнь приподнял бровь. Не намекает ли Цзи Линьчэнь на то, что будет учить его на практике?

\*\*\*

Прием в честь Бай Чжэна продлился всего час, после чего Цзи Линьчэнь, Бай Чжэн и Линь Хуай отправились в конференц-зал к Лян Юну обсуждать стратегию. Цзи Фэн ушел готовить еду для своего настоящего хозяина — в армии найти что-то приличное было непросто. В зале остались лишь Цзи Ичэнь, Цзи Яньчжи и Сяо У.

— Юйхэн...

Цзи Ичэнь посмотрел на Цзи Яньчжи, который, не отрываясь, смотрел на него, и холодно усмехнулся. Цзи Яньчжи сделал шаг вперед, Цзи Ичэнь — шаг назад.

— Второй молодой господин Цзи, лучше зовите меня Цзи Ичэнь. Ваше произношение моего настоящего имени вызывает у меня отвращение!

Цзи Яньчжи почувствовал, как сердце сжалось от боли. Если бы он знал, что Цзи Ичэнь — это Бай Юйхэн, он бы сдувал с него пылинки!

Цзи Яньчжи отдалялся, потому что повзрослев, понял, что статус любимого младшего господина клана Бай делает их брак невозможным. Он страдал, искал замену, а теперь оказалось, что Цзи Ичэнь сам хотел быть с ним — значит, он все еще любит его!

Видя, как Цзи Яньчжи, который секунду назад был готов умереть от тоски, теперь загорелся энтузиазмом, Цзи Ичэнь заподозрил, что тот его неверно понял.

Его голос стал еще холоднее:

— Второй молодой господин Цзи, не заблуждайтесь. Когда вы ударили меня кнутом, наши прежние чувства оборвались. Отныне мы чужие люди. К тому же сейчас мое сердце принадлежит первому господину Цзи, с вами у нас нет будущего. У меня дела, я ухожу.

Цзи Ичэнь развернулся и покинул зал, оставив позади страдающего Цзи Яньчжи и полного злобы Сяо У...

— Динь! Поздравляю хозяина, очки борьбы с отбросами выросли до 80! Продолжайте в том же духе!

Вернувшись в спальню Цзи Линьчэня, Цзи Ичэнь зевнул — он встал слишком рано. Услышав сигнал системы, он приподнял бровь. Даже сказав, что они теперь чужие, Цзи Яньчжи все еще не сдается?! Поистине, пока не увидит гроб, не прольет слез...

Сейчас Цзи Ичэнь хотел только одного — доспать. Последнее время он каждый день рано вставал варить кашу, а по ночам его мучил Цзи Линьчэнь, так что он был смертельно утомлен. Едва голова коснулась подушки, он провалился в сладкий сон.

Когда он очнулся, за окном уже было темно. Нащупав выключатель, он включил лампу, и мягкий желтый свет залил комнату. Цзи Ичэнь, потягиваясь, заметил на тумбочке поднос с дымящейся кашей и записку. Он взял ее и узнал размашистый почерк Цзи Линьчэня:

«Велел приготовить тебе кашу, поешь, умница. Скоро закончу».

Внизу стояла подпись и время. С момента, указанного в записке, прошло всего пятнадцать минут. Цзи Ичэнь мгновенно проснулся! Значит, кашу принес не Цзи Линьчэнь, а он так крепко спал, что даже не заметил, как кто-то заходил!

<http://bllate.org/book/22217/2317453>